

Пестерева Е. Д.
соискатель кафедры риторики
и стилистики русского языка

Техника речи в научном освещении

В современном понимании *техника речи* (далее ТР) – это «совокупность элементарных приемов в области фонационного дыхания, речевого голоса и дикции, доведенных до степени автоматизированных навыков и позволяющих с максимальной эффективностью осуществлять речевое воздействие» [Введенская 1994: 88]. ТР предполагает оценку и воспитание навыков, необходимых оратору, диктору или актеру для осуществления коммуникативных задач. Базовыми навыками в технике речи являются *дыхание*, связанное со звуком (*фонация*), *голос* и *артикуляция*.

Способы использования этих навыков и коммуникативно-прагматические возможности, обусловленные их владением, могут быть предметом техникоречевого исследования. Для определения методологической парадигмы технико-речевых исследований представляется важным исследовать трактовку понятия «техника речи» в дисциплинах, изучающих звучащую речь. Таким образом, цель нашей работы – охарактеризовать основные подходы к изучению компонентов техники речи в современном речеведении.

1. *Голос* рассматривается как паралингвистическое средство и изучается в рамках теории голосо- и речеобразования [См.: Жинкин 1958, Морозов 1998, Кодзасов 2009, Колшанский 2010 и др.]. Как правило, объектом анализа становятся общефонационные качества голоса и разного рода «произносительные установки» речевого тракта (тип речевого дыхания, фонационные состояния гортани, объем и форма глотки и рта, напряженность стенок резонаторов и др.), которые говорящие постоянно используют в обычной речи [Кодзасов 2009: 344]. Фонация – тип звучания, который поддается управлению (в отличие от неизменяемых характеристик голоса, например, широты голосового диапазона или индивидуальной тембральной окраски). Определенный способ дрожания голосовых связок создает такие характеристики голоса, как шепот, звучность, хрипкость, придыхательность и т.п. Дополнительные тембральные модификации голоса, накладываясь на эти качества, делают возможными «смех», «усмешку» или «хихиканье», «вздых», «вибрато» и др. В зарубежной фонетике подобные качества звучащей речи получили

освещение в работах [Catford 1977, Crystal 1975, Laver 1980], в отечественную фонологию они введены в работе [Кодзасов, Кривнова 1977].

С.В. Кодзасов выделяет несколько аспектов изучения просодии: собственно фонетические характеристики (тональные, громкостные, темповые, фонационные, артикуляционные), мотивирующие факторы (индивидуальные произносительные характеристики, особенности речевого взаимодействия, физиологические и эмоциональные состояния говорящих) и др. Комбинаторная модель фразовой просодии, предложенная ученым, кроме тональных признаков включает также динамические, количественные, фонационные и артикуляционные. В силу своей разветвленности она может стать методологически значимой и позволит включить технико-речевые средства в фонетическую систему.

Исследователи выявляют обусловленность и соотношенность просодических характеристик с типами текстов в разных видах дискурса. Так, И.Г. Гирина описывает типы звучания в рекламных текстах [См.: Гирина 2003]. Например, серьезный тип звучания, наряду с умеренным темпом и громкостью, характеризуется особой глубиной и силой, что достигается за счет увеличения глоточного резонатора. Он характерен преимущественно для корпоративной рекламы, цель которой не продать товар, а создать положительный образ надежной фирмы. Лирическому типу свойственна придыхательность, сопровождаемая приглушенностью голоса, размеренным темпом, улыбкой и придающая «светлое», лирическое звучание. Он характерен для рекламы женских товаров, лекарств, а также страховых компаний, проявляющих «заботу» о своих потенциальных клиентах. Рекламному речевому голосу приподнято-жизнерадостного типа свойственны звонкость, отсутствие глоттализации, подъем гортани, резонирование звука в ротовой и частично в носовой полости, повышение диапазона. «Светлое» звучание рекламного текста создается таким качеством голоса, как улыбка, и усиливается широким использованием гласных переднего ряда и сонорных. Низкий тон голоса, в свою очередь, наличие глоттализации символизируют большой размер, солидность, надежность, мощь, престиж; удлинение звука в сочетании с резким подъемом тона – долготу процесса; идея гармонии в семье может передаваться через гармонию ритма и т.д. [Там же].

Функционально-прагматической значимостью обладают «встроенные» и контролируемые параметры голоса. Первые обусловлены полом, возрастом или индивидуальными особенностями говорящего. Так, мужчины обычно рекламируют автомобили, инструменты, смазочные

масла и т.п., а женщины – товары, связанные с личной гигиеной, уходом за детьми. Контролируемые параметры голоса формируются тональными конфигурациями, типами фонации, темпом. Например, придыхание может маркировать высокую степень как положительного, так и отрицательного аффекта, функция «расслабленного» голоса – психологическое «поглаживание» и комфорт, «напряженный» голос ассоциируется с силой, независимостью и другими атрибутами мужественности [См.: Кодзасов 2009: 223-225].

В ряде исследований рассматриваются коммуникативно-прагматические возможности мелодического контура, речевого диапазона и семиологически значимые изменения громкости речевого голоса. [См.: Конурбаев 1999, Миндрул 1980]. Э.М. Конурбаев, приводя историю вопроса, отмечает, что в течение долгого времени считалось, что из всего многообразия сверхсегментных явлений только интонация (мелодия) может «претендовать» на определенное место в системе собственно языковых категорий. Все остальные явления относятся к сфере параязыка, что предполагает отсутствие у них фиксированного соответствия языковой формы и содержания. Сюда относятся и явления голосового тембра: особые свойства звучания, придающие речи те или иные дополнительные оттенки смысла. Дальнейшее изучение речевого тембра позволило выделить термин «тембр II», который был определен как комплекс сверхсегментных свойств, придающих речи те или иные эмоционально-экспрессивно оценочные черты [См.: Миндрул 1980]. Было предложено различать первичные и вторичные качества голоса. К первым относятся лингвистически релевантные параметры «назальности», «придыхательности», «приглушенности», «хриплости», «грудного звучания», «звонкости», «звучности», и «шепота». Ко вторым – модификации голоса, которые обладают несколько большим паралингвистическим своеобразием. К ним относятся растягивание губ, выпячивание губ вперед, сжатие зубов (проговаривание сквозь зубы). Особое значение для тембра II имеют случаи несоответствия тембра II вербальному контексту: были введены такие понятия, как «минусовый» тембр, (т.е. «такая тембральная окраска, в которой не находят отражения «неожиданности» вербального контекста» и степени вариативности тембра II (различаются «насыщенный», «малонасыщенный» и «перенасыщенный» тембр II). О.С. Миндрул вводит четыре понятийно-стилистических и эмоционально-эмфатических категории, обуславливающих функционирование тембра II: категорию стилистической обусловленности, категорию соот-

ветствия / несоответствия вербальному контексту, категорию вариативности и категорию модальности.

Э.М. Конурбаев выделяет ряд характеристик голоса, которые меняются в зависимости от принадлежности текста к функциональному стилю. Он говорит об особом тембральном стиле, который присущ как устной, так и письменной речи. Тембральный стиль, понимаемый исследователем как особая окраска звучащей речи, создается такими голосовыми компонентами, как диапазонная высота, превалирование типа резонатора (грудной или головной). Исследователь ставит задачу обобщить тембральные характеристики на основе изучения артикуляторно-фонетического механизма образования звуковых характеристик. «По характеру звука, образованного в результате дрожания голосовых связок, предлагается использовать оппозицию звонкость – не звонкость. По месту резонирования звука устанавливается дихотомия «грудной» голос – «головной» голос. По степени напряженности ларингальных мышц вводится разграничение напряженный («глоттализированный») голос – расслабленный голос [См.: Конурбаев 1999].

Выявлена соотношенность резонаторных характеристик с основными логико-понятийными речевыми типами (описание / рассуждение / волеизъявление). Так, описанию соответствует нейтральный головной-грудной резонаторный тон, рассуждению – головной тембр, а волеизъявлению – тембр грудной. Э.М. Конурбаев отмечает, что данное соотношение применимо ко всем без исключения речевым произведениям. Дихотомия «напряженный голос – расслабленный голос» применяется в соответствии со стилистической дифференциацией используемых автором языковых единиц. Напряженность ларингальных мышц усиливается с «повышением» стилистических характеристик и ослабляется по мере их «понижения». Оппозиция «звонкость – не звонкость» оказывается значимой для экспрессивно-эмфатического выделения стилистически маркированных элементов, используемого наряду с синтаксическим и смысловым выделением.

Таким образом, важным для анализа технико-речевых компонентов является выделение типов звучания, которое производится на основе характеристик голоса, и видов фонации. Т.к. качества голоса, выделяемые при тембральном анализе (место резонирования, напряженность ларингальных мышц, хриплость, назальность и др.), создаются при помощи особых дыхательных и артикуляционных установок, данные качества могут являться предметом технико-речевого исследования.

2. *Дикция* является вторым важнейшим компонентом техники речи, который, однако, редко становится предметом исследований в лингвистике. Изучение дикции проводится в рамках исследования восприятия устной речи в психолингвистике. В работе Л.Ю. Кулиш рассматриваются такие качества, как темп речи, дикция, интонационная выразительность с точки зрения их влияния на легкость восприятия звучащей речи [См.: Кулиш 1984]. Указанные компоненты рассматриваются совместно, устанавливается влияние наличия каждого компонента на все остальные. Установлено, что для голоса средней высоты характерно сочетание с ясным и мягким тембром, для низкого голоса – с мягким, сочным и глухим, для высокого – с ясным и резким тембром; общий быстрый темп чаще всего сочетается с нечеткой дикцией, эмоциональность – с энергичным кинетическим сопровождением речи. Некоторые варианты одних параметров сопряжены только с определенными вариантами других параметров. Например, выразительность речи обуславливает четкую дикцию, интенсивная акцентуация – громкость речи, резкий тембр – высокий голос, частые длинные паузы – общий медленный темп речи. Л.Ю. Кулиш приходит к выводу, что успешность приема информации зависит прежде всего от качественных характеристик стержневых параметров первых двух групп: дикции и абсолютного темпа. Если речь трудно воспринимаема из-за невнятной дикции, то она не компенсируется другими параметрами с положительными характеристиками. Кроме того, в соответствии с описанными выше закономерностями комбинаторики вариантов, невнятная дикция сопряжена чаще всего с целым рядом отрицательных вариантов других параметров как внутри самой группы звукового оформления, так и за ее пределами. Невнятная дикция чаще всего представлена в сочетании с монотонной сухой и тихой речью; в группе темпо-ритма – с произношением, при котором «глотаются» слова, с очень быстрым общим темпом, реже с очень медленным.

Дикция может рассматриваться как важнейший фактор таких коммуникативных качеств речи, как ясность и понятность. Исследования восприятия устной речи говорят о том, что понятность многократно повышает эффект воздействия. В работе Е.А. Филатовой установлено, что категории убедительности, эмоциональности и понятности в политической речи, с точки зрения восприятия, имеют прямо пропорциональную зависимость: наиболее убедительными были названы речи, получившие более высокие оценки в категории «эмоциональность» и «понятность» [См.: Филатова 2004].

Часто степень отчетливости произношения может сигнализировать об отношении говорящего к собеседникам, о его заинтересованности в предмете речи и в контакте со слушателями. «Звуковая четкость – это еще и проблема речевого этикета, речевой этики. Уважение к собеседнику означает заботу говорящего о том, чтобы не создавать дискомфорта при восприятии речи, ведь речевая небрежность заставляет слушателя напряженно вслушиваться, переспрашивать» [Марченко 2002].

Проблема четкости дикции сопряжена с вопросом выбора полного или неполного стиля произношения. Выбор неполного стиля, стремление к упрощенности произношения может служить сигналом внутренней установки говорящего на официальность/неофициальность контакта. Например, использование компрессированных форм, таких как «щас» («сейчас»), «ваше» («вообще»), «тыща» («тысяча»), может свидетельствовать о стремлении придать речи непринужденность, сократить дистанцию между говорящим и слушателями. При этом исследователи отмечают, что использование подобных форм весьма частотно и носит массовый характер – они присутствуют даже в речи обладателей высокой речевой культуры. Известен пример М.В. Панова, который, составляя речевой портрет Д.Н. Ушакова, заметил, что в лекции («чопорный» жанр), записанной в искусственных условиях студии, тем не менее, присутствует большое количество подобных вариантов. Очевидно, можно говорить об устоявшихся формах неполного стиля произношения, которые являются признаком разговорности [См.: Вещикова 2008]. В связи с этим необходимо различать явления компрессированного произношения и общей вялости дикции.

Таким образом, дикция становится предметом технико-речевого исследования как фактор, повышающий воздейственный потенциал звучащей речи, обеспечивающий ее ясность и разборчивость и помогающий маркировать стилистический регистр. Отчетливость дикции может рассматриваться как паралингвистическое явление, несущее информацию о стремлении входить в контакт, а также общей речевой культуре.

3. *Интонационная выразительность* предполагает использование в звучащей речи интонационных средств, которые помогают удерживать внимание слушателя. Такими средствами становятся фонетические средства воздействия: акцентное выделение, темп, паузация, ритм, мелодика и т.д. Техника речи подразумевает умение использовать данные средства для лучшего донесения информации и осуществления воздействия.

К.С. Станиславский говорил о необходимости уметь выстраивать особую логическую перспективу текста – «расчетливое, гармоническое соотношение и распределение частей при охвате всего целого» [Введенская 1994: 112]. Он полагал, что «без ясно видимой конечной цели и перспективы ее достижения невысказанные не только произнесение большого текста, но и фразы, слова, даже самого простого, вроде «да» или «нет». Отсутствие конкретной цели приводит к тому, что речевое высказывание распадается на отдельные куски, каждый из которых становится самостоятельно значимым, нарушая тем самым целостность восприятия всей мысли [Там же]. В случае нарушения этого принципа возникает явление, когда слушатели воспринимают фразу не так, как ее планировал произнести говорящий.

Основные ошибки кроются в неумении использовать интонационные средства: логическое ударение, паузы, темп, мелодику. Интонационную выразительность нарушают произвольность пауз, вызванная нарушением ритма неорганизованного дыхания, случайные логические ударения, многоударность (постановка ударений не только на основных, но и на вспомогательных словах), отсутствие интонационной связи между отдельными частями фразы. Распространенной ошибкой при выделении ударного слова в устной фразе является голосовой «нажим» на него. Отсутствие пауз создает неделимый речевой поток, в котором трудно выделить главное. Очевидно, что подобные нарушения можно скорректировать средствами техники речи.

Вслед за логической перспективой техника речи помогает выстроить художественную перспективу, заключающуюся в умении сознательно распределить голосовые и речевые средства, скоординировать силу и значимость логических акцентов, найти, по выражению К.С. Станиславского, «соотношение силы и качества ударения и создать из них звуковые планы и перспективу, дающие движение и жизнь фразе» [Там же: 118].

Именно при построении интонационной перспективы происходит координация всех технико-речевых средств: голос помогает обозначать мелодические контуры завершенности и незавершенности фразы, дыхание обеспечивает модуляцию интенсивности произношения, диапазонные голосовые изменения создают эмфатическое выделение и т.д. В данном отношении технико-речевое исследование может быть сосредоточено на степени проявленности интонации того или иного типа и помогает скорректировать данный аспект для достижения коммуникативной цели.

Таким образом, анализ основных направлений исследований, в которых изучаются компоненты техники речи, показал, что технико-речевое исследование может иметь свой особый предмет: способ реализации фонетической единицы. В качестве таковых могут быть рассмотрены качества голоса и способы голосообразования (артикуляционная поза, фонационные установки, тип резонатора и др.), отчетливость и активность артикуляции, ее нормативность, общий стиль произношения. Дальнейшее изучение компонентов техники речи позволит расширить понимание фонетической системы и углубить знания об артикуляционном аспекте.

Литература

Бабицкая Л.А. Педагогические условия становления техники речи будущего учителя в образовательном процессе вуза. Автореф. дисс. канд. пед. наук. Иркутск, 2005.

Бруссер А.М. Педагогические основы преподавания техники сценической речи. Автореф. дисс. канд. пед. наук. М., 2004.

Введенская Л.А. и др. Культура и техника речи: Учебное пособие. Ростов н/Д.: Из-во Рост.ун-та, 1994.

Вещикова И.А. Об особенностях функционирования разговорных (компрессированных) вариантов произношения в публичной речи // Филологические науки : Научные доклады высшей школы . – 03/2008 . – N2 . – С.12-20 .

Гирина И.Г. Речевой голос в звучащем американском телевизионном рекламном тексте : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 : Хабаровск, 2003. – 164 с.

Гришина О.А. Просодические параметры локальной речи (На материале г. Красноярска) : Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 : Красноярск, 2003. – 182 с.

Дроздов Р.К. Формирование навыков публичной речи в процессе обучения русскому языку : Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 : Рязань, 2005. – 178 с.

Жинкин Н.И. Механизмы речи. – М.: Издательство Академии педагогических наук, 1958. – 369 с.

Кириченко Н.В. Экспрессивные средства звучащего рекламного текста (на материале немецкого языка) : диссертация... кандидата филологических наук : 10.02.19 Воронеж, 2007. – 255 с.

Киришинова О. В. Экспрессивные средства звучащей речи для выражения эмоции «Радость» : на материале русского и немецкого языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Киришинова О.В.; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т].- Воронеж, 2010. – 196 с.

Кодзасов С.В. Исследования в области русской просодии. М.: Языки славянских культур, 2009. – 496 с. – (Studia philologica).

Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф. Фонетические возможности гортани и их использование в русской речи // Проблемы теоретической и экспериментальной лингвистики. М., 1977.

Кошанский Г.В. Паралингвистика. Изд. 4-е. – М.: КомКнига, 2010. – 120 с.

Конурбаев М.Э. Теория и практика тембрального анализа текста. Автореф. дисс. д-ра филол. наук. М., 1999.

Кулиш Л.Ю. Психолингвистические аспекты восприятия устной речи (зависимость восприятия от речевых характеристик говорящего): АДД филол. наук. – Киев, 1984.

Ломыкина Н.Ю. Просодические характеристики речи телеведущих: на материале программ социально-культурной тематики. Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 2006.

Марченко О.И. От звука к речи: проблемы дикции // Речевое общение: Специализированный вестник / Красноярский гос. ун-т; Под ред. А.П. Сквородникова. – Вып. 4 (12). – Красноярск, 2002.

Миндрул О.С. Тембр II в функциональном освещении: Дисс. канд. филол. наук. М., 1980.

Морозов В.П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. – М., ИП РАН 1998.

Немушкин А.В. Формирование коммуникативной компетентности при подготовке специалистов социально-культурной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. психол. наук. М., 2004.

Потапова А.А. Фонетические средства оптимизации речевого воздействия // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Наука, 1990.

Сунько Т.Ю. Методика работы над техникой речи на уроках риторики в начальных классах. Автореф. дисс. канд. пед. наук. Рязань, 2009.

Филатова Е.А. Лексико-стилистические и фонетические средства организации англоязычного политического дискурса: На материале речей британских и американских политиков. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Иваново, 2004.

Чирво А.Ю. Совершенствование произносительной культуры младших школьников в условиях воздействия средств массовой информации. Автореф. дисс. канд. пед. наук. М., 2009.

Эйхгольц И.А. Восприятие признаков эмоциональной напряженности в спонтанной звучащей речи : на материале речи спортивных комментаторов : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Эйхгольц И.А.; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т].- Воронеж, 2008. – 201 с.

Catford I. Fundamental problems in phonetics. Bloomington and London, 1977.

Crystal D. The English Tone of Voice: Essays in Intonation, Prosody, and Paralanguage. London, 1975.

Laver J. The phonetic description of voice quality. Cambridge, 1980.

Статья рекомендована доктором филологических наук, профессором И.В. Шалиной